

Соб. Россия — 1996 — 30 км. — 0.5

Пять лет назад был убит русский певец Игорь Тальков

6 октября 1991 года в Санкт-Петербурге за кулисами выступлением из револьвера был убит Игорь Тальков. Шел концерт...

Пуля угодила прямо в сердце. Сделать ничего уже было нельзя. Россия потеряла еще одного верного сына. Поэта, композитора, певца.

Сегодня, к сожалению, находятся силы, стремящиеся использовать дорогие для нас имена в своих политических целях. Но художника невозможно вогнать в тесные рамки тех или иных воззрений. Художник выше любых групповых интересов, ибо его творчество принадлежит всему народу. Таким всенародным голосом десятилетиями был Игорь Тальков. Его душа вмещала в себя чувства и мысли миллионов. Он всегда был на стороне Добра. Искренне верил в Россию. Нес людям прозрение... Отсюда и бесчисленные конфликты с властью, пытав-

шейся заставить певца плясать под свою дуду. Не вышло. Истинный Поэт не может не быть патриотом. Не может молчать, когда кучка зарвавшихся негодяев отбивает на дорогах обломки чечетку...

Игорь искренне верил в Бога. Его крестик на шее не был данью моде. Шаг за шагом он постигал Православную веру. Его идеалом был Иисус Христос...

Говоря о своем творчестве, Игорь всегда подчеркивал: «Песни гражданского содержания — мой метод борьбы с несправедливостью, ложью и злом. И, несмотря ни на какие прелести, я буду бороться до конца...» Он и боролся — пока билось его сердце...

На концертах Игоря седые мужчины плакали, как дети. Его песни о России жгли душу, встряхивали совесть. Люди шли на Талькова — за правдой...

Современный шоу-бизнес порочен. Идя навстречу требованию «хлеба и зрелищ», большинство музыкантов по-прежнему самым низким человеческим чувствам. Как правило, они ставят перед собой одну задачу — выгодно продать свой товар. Обман недолговечен. Рано или поздно каждый из них получит по заслугам. Пена сойдет и окажется, что большинство из нынешних «звезд» — просто мыльные пузыри... Со дня гибели Игоря прошло

пять лет. Многие изменились за это время в нашей стране. Увы, не в лучшую сторону. Много сорвано фальшивых масок. Теперь мы яснее видим цену тем или иным политикам, писателям, певцам. Конечно, им непросто сделать правильный выбор. Не каждый может устоять перед соблазнами. Корысть очень притягательна. Вот почему к творцам, сумевшим победить в себе дьявола, бескорыстно отдавшим весь свой талант людям, у нас особое отношение. Воистину, только тот, кто в дни суровых испытаний остается со своим народом, может считаться настоящим Художником.

«Поэты не рождаются случайно. Они летят на Землю с высоты. Их жизнь окружена глубокой тайной, Хотя они открыты и просты...»

Игорь честно нес свой крест. Капиталов не нажил. Врагов хватало. Но свое задание он выполнил.

А еще — посадил дерево. Знал настоящую любовь. Его сыну Игорю — уже четырнадцать лет...

Говорят, время лечит. Но есть раны, которые будут болеть всегда. Как жаль, что сегодня с нами нет Игоря!.. Неужели нет?..

Неужели он больше никогда не выйдет в нашу жизнь?.. Неправда. Все эти годы Игорь был с нами. И будет! Как земля. Как небо. Как мы сами.

Игорь отдал всего себя Родине. А значит, пока жива Русь, он бессмертен.

Игорь! Мы помним и любим тебя! Мы знаем многие твои песни наизусть. Посмотри — твоя неуемная любовь к Родине прорастает сегодня в нас... Земной поклон вам за сына, Ольга Юрьевна! Простите... Не убогем!.. Прости нас, Игорь... Прости...

4 ноября 1996 года Игорю Талькову исполнилось бы 40 лет...

Сергей КАРГАШИН.

ИЗ КНИГИ ОТЗЫВОВ

(Музей Игоря Талькова. Черниговский переулок, 9/13)

... Игорь — спасибо! За все... За Россию!.. М. Рогожев, Москва, 8.10.95.

... Вот я вторично посетил твой музей. Хочется сказать коротко и ясно. Вандалы, изгнавшие твою жизнь с Земли, так и не поняли и никогда не поймут, что наша жизнь — это еще не мы (как говорила ты), наша душа — неиссякаемый источник энергии. За тебя, Игорь, я спокоен. Твоя душа держит курс на свет...

Домбровский Саша, Украина, г. Николаев, 2.03.96

... Дорогой дядя Игорь! Возвращайтесь скорее!..

Катя.

... Мы еще повоем за нашу Родину! Ты по-прежнему в наших рядах...

Полковник Симмаков.

... Больно и горько, что идет отстрел лучших русских людей, а мы молчим и не хотим знать, кто за этим стоит. Когда же мы проснемся? Ведь теряем Россию и себя.

Вечная тебе память, Игорь!!! А. Морозова, 30.03.96.

... Сердце разывается от боли, но эта боль пробуждает к жизни... Подпись неразборчива.

ЦЕНОЮ САМООТПРЕЧЕНИЯ

Владимир ТАЛКОВ, брат Игоря:

“ВСЕГДА ПЕЛ ПРАВДУ”

Щекино

Наше детство прошло в Тульской области, в городе Щекино. Того барака, где наши родители снимали комнату, уже нет, но тополя, посаженные мной и Игорем, — на том же месте. Правда, сейчас их трудно узнать — из жалких палок они превратились в настоящих гигантов.

Отец работал на железобетонном заводе — ставил спектакли. Народный театр в те годы был весьма популярен. Отец-то и привел на сцену сначала меня, а потом уже и Игоря.

Игорь с детства мечтал стать драматическим актером. Позже, когда уже закончил школу, он поступал в Щукинское театральное училище, еще куда-то... В Щукинском его «зарубили» на «Матери» Горького. Игорь особенно не переживал — плюнул и стал серьезно заниматься музыкой.

У Игоря был феноменальный слух...

Как старшему мне купили баян. Самый простенький — «Киров».

На «тульский» у родителей денег не было. Однажды откуда-то возвращаюсь и слышу, кто-то в нашем бараке шпарит на баяне.

Дворовый баянист дядя Коля так играть не мог. Иду и про себя думаю — что это за новый музыкант у нас объявился? Захожу в комнату и вижу: Игорь, от горшка два вершка, из-за баяна не видно, — и вот выдает. Оказывается, этот этюд он от меня услышал, запомнил — и на тебе, как заправский баянист, наигрывает.

Позже, когда Игорь подрос, и пошел в музыкальную школу (ее он так и не окончил), он очень долго обходился без нот. Играл на слух. И учителя никак им не догадывались...

Сцена

В 17 лет Игорь пришел в тульскую группу «Фанты». С этого коллектива и начался его путь к большой славе. Где, в каких группах он только не работал — у Сенчиной, потом у Тухманова...

В «Электромусике» Игорь стал солистом, получил статус аранжировщика, хотя не имел музыкального образования.

Игорь всегда говорил со зрителем открытым текстом — пел правду. Многим, конечно, такой расклад не нравился. Из-за этого его долго не пускали в эфир. Почти в каждом городе, где Игорь был на гастролях, возникали конфликты из-за его текстов.

Социальная острота его песен многим была, что нож по сердцу. Но Игорь на компромиссы с совестью никогда не шел. Пел только то, что считал нужным.

Игорь по-настоящему любил зрителя. Может быть, поэтому он пользовался таким успехом. Это ведь сразу чувствуется.

Как бы он ни устал после концерта, он принимал всех, до последнего человека. Общался, давал автографы. Очень любил неформальное общение на сцене. Порой специально провоцировал зрителя на диалог. Не боялся вопросов. В отличие от многих других артистов ему было что сказать людям.

Не пожелавший и врагу той ноши, какую таскал на себе Игорь. Практически каждый концерт он нес на своих плечах: тексты, музыку, декорации, режиссуру... Сам себе и художественный руководитель, и исполнитель, и продюсер.

Сколько драгоценного времени было потрачено на встречи, утраты, выбивание площадки!..

И при всем этом надо было быть Артистом. Достоинство общаться с публикой.

Быт

Игорь никогда не гнался за деньгами. Жил просто. Имел с женой и сыном малогабаритную квартиру в «хрущевке», в районе метро «Каширская».

Помню, одно время старый — еще неткин — диван стоял у него на четырех стеклянных банках, так как ножки за давностью лет отлетели.

В качестве рабочей студии Игорь использовал собственный туалет. Запирался и сочинял. Другого подходящего для работы места в доме не было.

К сожалению, у Игоря было много прихлебателей. Когда он стал популярен, они набегали, как клопы какие-то. Имел широкую душу, Игорь многим помогал.

Своим музыкантам он платил порой больше, чем оставалось ему самому. Был случай, когда Игорь заплатил им за несостоявшийся концерт. И таким он был во всем. Не помнил зла.

Был по-настоящему русским, православным человеком. Все-прощающим. А сколько раз его предавали...

“Неактуальное убийство”...

Я предчувствовал, что Игоря когда-нибудь убьют. Он совершенно не вписывался в равные рамки шоу-бизнеса. Был слишком свободололюбивым, «неуправляемым». Он очень остро переживал за Россию. Делился своей болью с людьми. Ему верили. Такие сегодня на сцене не нужны. Есенин, Васильев, Рубцов... Пальцев на руках не хватит перечислить всех беззастенчиво загубленных...

Уже прошло пять лет со дня гибели Игоря. Убийцу не нашли. И не найдут. Главный свидетель Шляфман (теперь он еще и поддозреваемый в «неосторожном убийстве») — в Израиле. Я считаю, что Шляфман был замешан в преступлении, хотя стрелял, конечно, не он.

Почему после случившегося ему дали возможность преспокойно уехать? Почему сразу, по горячим следам, не развели свидетелей по кабинетам и не допросили по отдельности? Почему не передали дело в Генпрокуратуру, как того требовала общественность?..

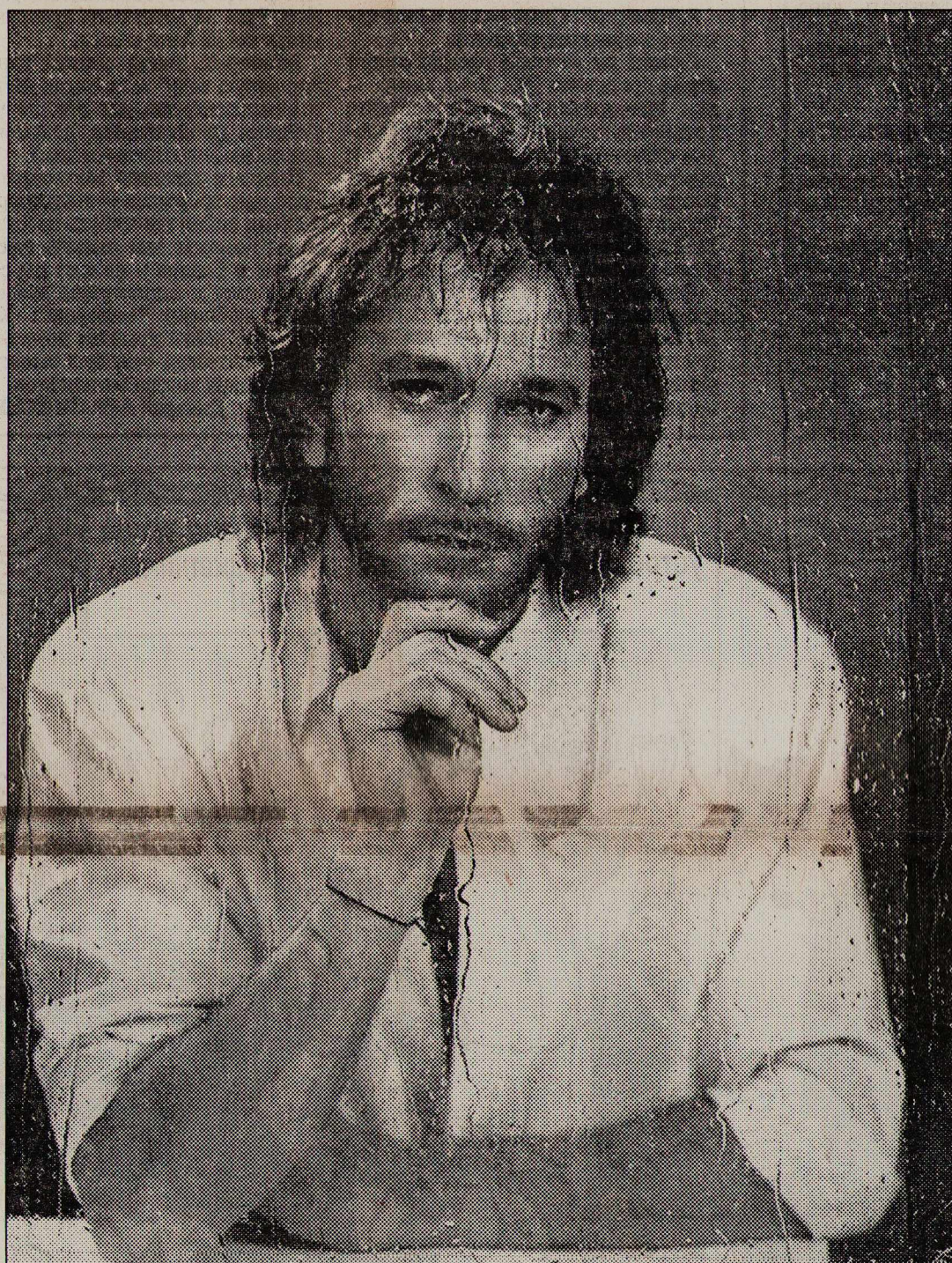
Вопросов очень много. Вообще все дело шито белыми нитками. Шесть месяцев прокуратура Санкт-Петербурга не могла провести общую экспертизу!.. А один из следователей откровенно сказал: «Это неактуальное убийство». Половина России встала на дыбы, а они — неактуальное убийство...

Я тогда понял — они или перекуплены, или...

Кстати, телехит Игорь, Бороковский, — тот самый, который вырывал у Малахова пистолет, — уже на кладбище. Случайность?!

Бороковский мне три раза рассказывал об убийстве — и все три раза по-новому. Он очень боялся. Вылил. Все равно убили. Не хочу больше об этом — душа горит...

Ценою самоотречения
И сердца — стерттого до дна —
Души святое очищение дается нам.

Родина моя — скорбна и нема...

ГЛОБУС

Покажите мне такую страну,
Где славет тирана,
Где победы в войне над собой
Отмечает народ.
Покажите мне такую страну,
Где каждый — обманут,
Где назад означает вперед
И наоборот.

Не вращайте глобус,
Вы не найдете,
На планете Земля стран таких

не отыскать,

Кроме той роковой,
В которой вы все не живете,
Не живете, потому что нельзя это жизнью
назвать.

Покажите мне такую страну,
Где заколочены Храмы,
Где священник скрывает под расой
Крестный погон.
Покажите мне такую страну,
Где блаженствуют ханы,
Где правители грабят казну,
Поиграй закон.

Не вращайте глобус,
Вы не найдете,
На планете Земля стран таких

не отыскать,

Кроме той роковой,
В которой вы все не живете,
Не живете, потому что нельзя это жизнью
назвать.

Покажите мне такую страну,
Где детей заражают,
Где солдаты заставляют стрелять
В женщин и стариков.
Покажите мне такую страну,
Где святых унижают,
Где герои — ветераны войны
Живут хуже рабов.

Не вращайте глобус,

РОДИНА МОЯ

Вы не найдете,
На планете Земля стран таких

Кроме той роковой,
В которой вы все не живете,
Не живете, потому что нельзя это жизнью
назвать.

Июль, 1991 г.

Я пробирался по осколкам детских грез

в стране родной.
Где все как будто происходит не всерьез

со мной.
Надо же было так устать,
Долгая до возраста Христа,
Господи...

А вокруг, как на парад,
вся страна шагает в ад
широкой поступью.

Родина моя
скорбна и нема...

Родина моя,
ты сошла с ума.

В анабиозе доживает век Москва —

Над куполами люциферова звезда
взошла,

наблюдая свысока, как идешь ты

за пятак,
как над гордостью твоей смеется бывший
твой халдей

с Запада.
Родина моя —
нищая сума.

Родина моя,
ты сошла с ума.

Восьмой десяток лет омывают не дожди
твой крест:

то слезы льют твои великие сыны

с небес,
они взирают с облаков, как ты под игом дураков

кланяешься,
то запиваешь и грустишь, то голодаешь и

Я ВЕРНУСЬ

Я мечтаю вернуться с войны,
на которой родился и рос,
на руинах нищей страны
под дождями из слез.

Но не предан земле миран,
обнаженный войну стране,
и не видно конца и края
этой войне.

Я пророчить не берусь,
но точно знаю, что вернусь,
пусть даже через сто веков,
в страну не «дураков», а гениев.

И, поверженный в бою,
я воскресну и спою
на первом дне рождения страны,
вернувшись с войны.

А когда затихают бои,
на привале, а не в строю
я о мире и о любви
сообщаю и пою.

Облегченно вздохнув враги,
а друзья говорят: «Устал»...
Ошибаются те и другие:
это — привал. Привал.

Я завтра снова в бой сорежусь,
но точно знаю, что вернусь,
пусть даже через сто веков,
в страну не «дураков», а гениев.

И, поверженный в бою,
я воскресну и спою
на первом дне рождения страны,
вернувшись с войны.

С войны — вернусь. Вернусь.

Из «Монолог» Игоря Талькова

...Что помогло победить Дмитрию Донскому на берегах Непрядвы, когда уже казалось: ничто не может противостоять неисчислимой орде Мамая? Откуда взяла Россия силы победить полчища Наполеона? А разгром гитлеровской адской машины? Как сказал Святой Александр Невский: «Не в силе Бог, а в Правде». И если Правда побеждает в невероятных условиях, значит, сильнее Правды нет ничего...

Послусь подготовил Сергей КАРГАШИН.